

Перестрелки здесь — обычное дело, и те самые мужчины и женщины всех возрастов, что только что толпились на дороге, громко зазывая прохожих, в одно мгновение попрятались в придорожные лавки.

Пули с дождевым грохотом летели с двух улиц позади, наискосок. Все окна, не закрытые железными щитами, с оглушительным звоном разлетелись вдребезги.

Несколько выстрелов, сделанных Минг Шу, попали в животы и бёдра двух нападавших. В тот краткий миг затишья он юркнул в узкий переулок и, прикрывшись стеной, стал наблюдать за обстановкой снаружи.

Пока ничего не ясно. Целью их с Люй Чжицинем было расследование улик, связанных с Инь Чжэнь, и они вовсе не намеревались вмешиваться в беспорядки этого затхлого города. Даже если кто-то счёл их подозрительными, сейчас был явно неподходящий момент для атаки.

Однако стреляли именно по ним. Если бы не их мгновенная реакция, первые пули, скорее всего, уже прошли бы их в спину или в голову.

Кто хочет их смерти?

По улице мчались несколько джипов. Минг Шу заметил в зеркале, что из машин выходят люди, облачённые как наёмники — крепкие, с винтовками в руках.

Они говорили на языке этой страны и прочёсывали район улица за улицей.

На Минг Шу была бронежилет, спрятанный под одеждой, но в его распоряжении сейчас была лишь одна пистолет-полуавтомат, не особенно богатый на патроны. Высунуться из укрытия значило попросту выйти навстречу смерти.

Он быстро огляделся по сторонам и заметил, что Лю Чжицин каким-то образом уже оказался на крыше дома по диагонали напротив.

Если бы у него была снайперская винтовка, он мог бы обеспечить огневое прикрытие сверху.

Очевидно, Лю Чжицин тоже заметил Минг Шу. Он показал жест — сохранять спокойствие — и указал в южную сторону.

Минг Шу тут же понял: подмога скоро придёт.

Но враг действовал ещё быстрее.

Группа наёмников внезапно обошла их с другой стороны переулка, и пули, подобно огненным языкам смерти, пробили канистры с топливом, сваленные у входа в переулок.

Раздался оглушительный взрыв, пламя взвилось к небу. Стёкла и кирпичи на всём протяжении переулка разлетелись в стороны, а десятки огненных шаров взметнулись в небо, словно метеоры, несущиеся с небес.

Минг Шу, словно стрела, вылетел из переулка в последний миг перед взрывом, следуя экстренному сигналу Лю Чжициня. Но даже этого оказалось недостаточно — его настигла ударная волна.

В ту секунду, когда воздушная волна налетела, он будто оказался окутан пламенем. Грохот чуть не прорвал ему барабанные перепонки, тело не выдержало удара — его швырнуло вперёд, и он тяжело врезался в неразобранный лоток с тканями.

Огненные шары уже обрушивались сверху, и ткань вот-вот должна была воспламениться!

Зрачки Минг Шу резко сузились. Он перекатился в сторону, и в ту же секунду, как покинул лоток с тканями, огненный шар охватил разноцветные полотна, превратив их в пылающее море.

Пули летели отовсюду. Минг Шу страдал от сильного звона в ушах и не мог определить направление выстрелов на слух.

Он оказался на открытой улице и укрывался за легковушкой, изрешечённой пулями. До ближайшего переулка было метров десять — если повезёт и он будет достаточно быстр, возможно, ему удастся туда добраться.

Но риск был огромен.

Он посмотрел в зеркало заднего вида — десяток наёмников вёл обстрел в направлении автомобиля. Внезапно он заметил, что несколько из них настороженно уставились в одну сторону.

Это было укрытие Лю Чжициня!

Из-за нарушения слуха Минг Шу не смог услышать его крик, но, взглянув наверх, увидел его жест.

[Я прикрою! Отходи!]

У Лю Чжициня был только пистолет, но теперь он каким-то образом раздобыл винтовку.

Снаряжение было так себе, но высота давала преимущество.

Минг Шу вдохнул воздух, пропитанный гарью и запахом крови, привёл тело в готовность и выпустил несколько пуль в сторону джипов, после чего бросился к переулку в десяти метрах от себя.

Как только он двинулся, Лю Чжицин начал точно стрелять, эффективно отвлекая огонь противника и выигрывая Минг Шу драгоценное время для отхода.

Оставалось всего несколько шагов до укрытия, когда Минг Шу бросился в сторону, перекатился, и несколько пуль пронеслись буквально в сантиметре от тела. Замешкайся он хоть на мгновение — и пули бы вонзились прямо в грудь и живот.

Безопасность была иллюзорной. Минг Шу прижался к стене, тяжело дыша.

Всё это произошло за считанные секунды. Прошло всего несколько минут, а он уже выглядел как выживший в катастрофе — одежда в лохмотьях, на лбу ссадина, будто только что прошёл через ад и вернулся.

Он смахнул грязь с лица, потряс гудящую голову, слух понемногу начал возвращаться — и тут раздались новые выстрелы.

Выстрелы доносились с юга, перемежаясь с ревом моторов.

Наёмники тут же обратили внимание на непрошенных гостей. В мгновение ока десятки стволов обратились к стремительно приближающемуся внедорожнику.

Сюй Чуань резко выкрутил руль, а Фан Юаньхан держал пистолет и стрелял в лоб. Он и представить не мог, что его первая «командировка за границу» обернётся настоящей перестрелкой!

— Вот это адреналин! — кричал Фан Юаньхан, меняя магазин. — Ты видишь Минг Шу?

— Осталось три квартала! — крикнул Сюй Чуань. Он когда-то служил в спецназе и был самым опытным бойцом в отделе тяжких преступлений. Для него ситуация, хоть и опасная, не была в новинку.

Фан Юаньхан прострелил колесо одному из джипов — машина тут же потеряла управление и врезалась в стоящий грузовик.

— Где начальник Сяо? — заорал Фан Юаньхан, обливаясь потом. — Он что, ещё не приехал?!

— О себе подумай! — рявкнул Сюй Чуань и вдавил педаль газа. — Я вижу того парня из Лочэна!

Фан Юаньхан на мгновение поднял взгляд — на крыше неподалёку действительно стоял Лю Чжицин с винтовкой в руках.

Это была отличная позиция, но под ней кишело наёмниками. Пока они не разбегутся, подойти к нему было невозможно.

— Чёрт! Значит, Минг Шу тоже где-то там! — выругался Фан Юаньхан.

В этот момент бронебойный снаряд пробил бензобак одного из джипов.

БАХ!

Огненный столб взвился в небо, ударной волной отбросило ближайших наёмников на несколько метров, и под зданием, где находился Лю Чжицин, на время образовалась небольшая огненная пустота.

Как только раздался выстрел, сердце Минг Шу болезненно сжалось.

Он даже не нуждался в подтверждении — по одному лишь звуку он узнал: это был снайперский выстрел Сяо Юаня!

На крыше восьмиэтажного здания Сяо Юань установил снайперскую винтовку на небольшой мешок с песком. Его взгляд, острый как у орла, сквозь оптический прицел следил за переулком, где укрывались Лю Чжицин и Минг Шу.

Один из джипов горел, обстановка была крайне хаотичной. Машина Сюй Чуаня и Фан Юаньхана почти добралась до места.

Одной бронебойной пули было недостаточно — разбежавшиеся наёмники скоро вернуться.

Сяо Юань сжал губы, дышал неглубоко. Он несколько раз подряд нажал на спуск, мощным огнём проложив для своих товарищей относительно безопасный коридор.

— Учитель! — Внедорожник резко затормозил, и Фан Юаньхан с грохотом распахнул дверь. — Быстро в машину!

Минг Шу прыгнул внутрь и сразу же схватил лежавшую на заднем сиденье штурмовую винтовку, начав отстреливаться по наёмникам, наступавшим с фланга.

Спустя несколько секунд, за ним влетел обвитый запахом гари Лю Чжицин и с грохотом захлопнул дверь.

Языки пламени полыхали вокруг. Внедорожник петлял по улицам, а Сюй Чуань сосредоточенно гнал машину в сторону восьмиэтажки, где находился Сяо Юань.

Сяо Юань уже свернул винтовку и быстро отступил. До прибытия Сюй Чуаня он успел сесть в другой внедорожник и направился к выезду из города.

В ночи две машины неслись по шоссе. Узнав, что Сяо Юань один в машине впереди, Минг Шу испытал и тревогу, и чуть заметное, трудно объяснимое чувство удовлетворения.

Наёмники не преследовали их. Фан Юаньхан, удивлённый до крайности, спросил:

— Вы что там, с ума сошли? Что вы натворили?

Минг Шу был вымотан до предела:

— Это я должен вас спрашивать, что вы натворили?

— Мы? — переспросил Фан Юаньхан. — Мы вообще ничего не делали! Я просто хотел прогуляться по чёрному рынку, но начальник Сяо меня остановил. Сказал, мол, сейчас не время.

Сюй Чуань добавил:

— Потом мы получили сообщение от Лю. Твой ученик, видно, впервые оказался в такой передрыге — был в ступоре, вообще не знал, что делать. Хорошо, что начальник Сяо был с нами, сразу же предложил план: мы идём вас прикрыть, он займёт позицию наверху и будет вести огонь.

Фан Юаньхан тут же перебил:

— Эй-эй, не надо выставять меня таким беспомощным! Кто, по-твоему, весь путь обстреливал дорогу?

Он повернулся к Минг Шу:

— Теперь я действительно увидел, на что способен Сяо Юань.

Минг Шу, с чёрным от копоти лицом, в прямом смысле слова, оттолкнул голову своего ученика

и нахмурился:

— Если вы все «ничего не делали», тогда почему, как только мы с учителем Лю унесли улики по делу Инь Чжэня, на нас тут же устроили засаду? Я уверен — нас хотели убить. Но почему теперь они нас не преследуют?

Лю Чжицин, прикрыв глаза, немного отдохнул и только тогда заговорил:

— По их снаряжению видно, это старая группировка TRK из Эйполэ. Они контролируют значительную часть теневого рынка в этом городе. Возможно, наше появление вызвало у них тревогу. Здесь действует закон джунглей — статус, деньги и даже право на жизнь завоёвываются силой. Потому они и реагируют так остро.

Фан Юаньхан присвистнул и покачал головой:

— Вот теперь я точно понял, что значит «закон беззакония».

Вскоре впереди остановился тот самый джип, где ехал Сяо Юань. Сюй Чуань тоже притормозил.

Минг Шу открыл дверь машины:

— Я пересяду.

Следующий джип обогнал их, Минг Шу сел на переднее пассажирское сиденье:

— Брат.

Сейчас он выглядел, мягко говоря, ужасно — куртка изорвана в клочья, лицо покрыто копотью, кровь на лбу ещё не была стерта.

Сяо Юань несколько секунд молча смотрел на него. В его взгляде промелькнула ярко выраженная угроза.

— Голова немного болит, уши звенят, — честно признался Минг Шу. — Сейчас уже лучше. Ничего серьёзного... Но если бы тебя не было, я бы, наверное, остался в том переулке.

Сяо Юань завёл двигатель, и лишь спустя некоторое время заговорил:

— Инь Чжэнь была «спонсором» TRK. То есть она платила, чтобы их содержать. У банды такого масштаба, как TRK, много спонсоров, и Инь Чжэнь — из самых низших по статусу. Но даже так

они её покрывали.

— Значит, стоило мне и учителю Лю только приблизиться к людям Инь Чжэнь — и мы сразу оказались под прицелом?

— Я думаю, они не знали, зачем мы приехали. Просто стерегли тех, кто живёт в том доме, — сказал Сяо Юань. — В этом году, когда они перестали получать деньги от Инь Чжэнь, их связь с ней оборвалась.

Минг Шу смотрел на огни впереди — до города Кэлоцзя оставалось совсем немного:

— Брат, я немного посплю.

— Угу, — голос Сяо Юаня прозвучал ниже обычного. — Приедем — разбужу.

Минг Шу не заснул. Он лишь закрыл глаза, и в его сознании снова прокручивались события последних минут: взрыв, пули, летящие как дождь, огненные шары, взрывающиеся в воздух, и рёв джипа, будто из самого ада.

В фильмах любят показывать, что в смертельно опасный момент человек вспоминает самого дорогого, неосуществлённые мечты или сожаления.

Но в реальности — он не вспомнил ничего. Даже Сяо Юань не пришёл в голову. Когда он кувыркался под шквальным огнём, в его голове была только одна мысль: выжить. Нельзя умирать.

Только услышав выстрел из снайперской винтовки, он вдруг осознал: человек, которого он любит, где-то там, в поле вне видимости, защищает его.

Минг Шу нечасто сталкивался с таким уровнем опасности — он ведь детектив. А вот для Сяо Юаня раньше такие ситуации были привычными.

Несколько лет назад, сам не зная зачем, он вдруг спросил у Сяо Юаня:

— Брат, когда ты был в самом опасном положении, ты хоть раз думал обо мне?

Сяо Юань тогда долго молчал, а потом серьёзно сказал:

— Нет.

Он помнил, как надул губы, тогда ему было непонятно, даже обидно.

Сейчас, вспоминая это, Минг Шу понимал — это было по-детски.

В критическую минуту думаешь только об одном — как выжить.

Потому что только выжив, можно вернуться к любимому человеку.

Машина остановилась у входа в больницу.

Врачи и медсёстры, похоже, давно привыкли к раненым в уличных разборках — их появление никого не удивило.

Минг Шу прошёл несколько обследований. Рану на лбу обработали, но не перевязали — теперь она выглядела особенно жутко.

Сяо Юань потянул его к себе, внимательно осмотрел, только после этого отпустил:

— Ничего страшного. Когда корка отпадёт, и следа не останется.

— А если останется? — спросил Минг Шу, нащупывая пальцами кожу у раны. — Мне почти тридцать, с возрастом шрамы хуже заживают.

Фан Юаньхан услышал это и уже открыл рот, чтобы сказать: Шрамы — это же знак настоящего мужчины, — но его опередил Сяо Юань:

— Не останется. Но даже если представить самое худшее, ты, Минг Шу, всё равно будешь красивцем, как и прежде.

Фан Юаньхан: ...

Почему такое чувство, будто тем, кто не умеет разговаривать — вроде меня — просто суждено быть вечно одинокими?

Изначальный план Минг Шу был прост — собрать важную информацию и уехать. Но после перестрелки в Эйполэ избежать внимания местной полиции было уже невозможно. Впрочем, ещё до прибытия в эту страну все понимали: чёрный рынок не мог бы достичь таких масштабов без участия полиции.

— Нас ведь не собираются тут задерживать? — с тревогой спросил Фан Юаньхан. — Это же не мы заварили кашу! Это Т... как их там... они первыми начали, мы просто оборонялись. Если бы нет, нас бы уже на городской стене в назидание повесили!

— Хан-хан, ты ещё слишком наивен, — засмеялся Лю Чжицин. — Мы ведь не затронули настоящие тёмные стороны местных структур и не бросили вызов полицейской власти. Сейчас полиция думает не о том, как бы нас наказать, а о том, как обернуть ситуацию в свою пользу.

— Обернуть? Что — обернуть? — переспросил Фан Юаньхан.

— Если бы с нами что-то случилось, настоящие проблемы начались бы как раз у них, — пояснил Минг Шу. — Мы ведь въехали сюда по всем правилам, ничего противозаконного не делали, но внезапно стали жертвами нападения. Если это дойдёт до широкой огласки — выйдет международный скандал.

— Тогда поездка начальника Сяо...

— Просто формальная встреча, — ответил Минг Шу, по-прежнему не в силах удержаться от желания почесать лоб. — Когда он вернётся, мы точно узнаем, кто и почему на нас напал.

И Минг Шу, и Лю Чжицин оказались правы. Как только группа из отдела тяжких преступлений прибыла в Кэлоцзя, местные полицейские обратили на них внимание. Но, не заметив их интереса к чёрному рынку, вскоре потеряли к ним интерес. Неожиданное нападение TRK застало их врасплох. Если бы кто-то погиб, скандал мог бы разрастись до масштаба, способного затронуть все закоулки чёрного рынка, разросшегося по Кэлоцзя как опухоль.

— Нас приняли за агентов Интерпола под прикрытием, — сказал Сяо Юань. — TRK уже давно в чёрном списке Интерпола и утратили влияние в местных разборках. Два месяца назад их главу убили, новый лидер — импульсивный и мнительный. Последние перестрелки в Кэлоцзя и окрестностях — дело их рук. Даже местная полиция устала их прикрывать.

— Да чтоб их! — выругался Фан Юаньхан. — Я ведь чуть не погиб!

Минг Шу шлёпнул его по голове:

— Нельзя было сказать что-нибудь более изящное?

Что-то щёлкнуло у Фан Юаньхана, и он выпалил:

— Изящно? Ладно! Смерть — это не страшно! Наш капитан Минг всё равно будет красавцем, как ни крути!

Минг Шу: ...

Сяо Юань: ...

«Чёрт. Что я только что сказал?» — мысленно застонал Фан Юаньхан.

А не в курсе происходящего Сюй Чунь, наоборот, заулыбался:

— Отлично сказано!

— У меня есть ещё кое-какая информация от полиции, — продолжил Сяо Юань. — Если бы не перестрелка, они вряд ли бы поделились. Инь Чжэнь, Хэ Ян, Цзян Сиян и Юэ Шудин — все четверо были зарегистрированы в полицейской системе. Остальные трое, как и Инь Чжэнь, являются спонсорами различных банд.

— Но зачем им это? — не выдержал Фан Юаньхан. — Деньги некуда девать?

— Может, это для них форма развлечения, — сказал Минг Шу. — До того, как ты пришёл в отдел, у нас был подозреваемый, который пожертвовал миллионы незаконным вооружённым силам в другой стране — на войну.

Сяо Юань продолжил:

— Мне передали список — тех, кто наиболее активно действует на чёрном рынке Кэлоцзя и имеет наше гражданство. Среди них может быть следующая цель убийцы.

— Или, если подумать с другой стороны, — добавил Минг Шу, — сам убийца может быть в их числе.

— Дайте взглянуть! — Фан Юаньхан тут же прильнул к экрану. В списке было 118 человек — куда больше, чем он ожидал. — Ничего себе! И все, как Юэ Шудин, проникли в страну, минуя таможню?!

— На первый взгляд кажется много. Но если распределить их по всей стране, это лишь капля в море, — заметил Минг Шу.

Пока Фан Юаньхан удивлялся, Лю Чжицин уже завершил первичную фильтрацию:

— Из этих 118 человек, только 12 пересекались с Инь Чжэнь. Радиус поиска уже существенно сузился. Если сверить это с материалами, что мы получили от Чжэньси, можно сузить круг ещё больше.

На флешке, которую Минг Шу получил от Чжэньси, хранилась информация о жертвах той самой игры, произошедшей три года назад в марте. А гости, приглашённые Инь Чжэнь, были указаны только с фото и кодовыми именами, без настоящих данных.

Сяо Юань подошёл ближе:

— Вы уже установили их личности?

— Раньше на это потребовалось бы время. Но теперь, с этим списком, — Лю Чжицин поднял голову, — всё уже готово.

<http://bllate.org/book/14859/1322042>